

Стрельцов Алексей Александрович

Врачи у древних римлян

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47   **Алексей Александрович С.**
Врачи у древних римлян / Стрельцов Алексей Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-519-75589-4

ISBN 978-5-519-75589-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 1-МУ ИЗДАНІЮ.

Въ предлагаемомъ сочиненіи мы поставили задачей собрать воедино и по возможности освѣтить тотъ скудный матеріаль, который дошелъ до насъ по вопросу о положеніи у римлянъ одной общественной группы—группы врачей, съ той ранней поры, какъ она начала лишь слагаться изъ разрозненныхъ единицъ, до эпохи, когда она представила собою живое, органическое цѣлое и стала оказывать болѣе или менѣе существенное вліяніе на ходъ гражданской и политической жизни. При разработкѣ этого вопроса изслѣдователь встрѣчается съ данными, идущими изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Ему приходится имѣть дѣло и съ историческими, и съ юридическими, и съ литературными памятниками, но самое видное мѣсто долженъ онъ отвести надписямъ. Отсюда становится понятной бесплодность такихъ попытокъ ¹⁾, найти удовлетворительный отвѣтъ на нашъ вопросъ, которая исходила отъ ученыхъ, не признававшихъ себя обязанными считаться съ надписями. А между тѣмъ есть цѣлые отдѣлы въ нашемъ вопросѣ, по которымъ литературныя данныя безмолвны, и безъ надписей мы не подозрѣвали бы даже о существованіи этихъ отдѣловъ. Рядомъ съ этимъ, въ большинствѣ случаевъ надписи являются исходнымъ

---

¹⁾ См. литературу въ текстѣ.

пунктомъ, а литературныя свидѣтельства служатъ лишь побочнымъ средствомъ для подтвержденія и провѣрки того, что добыто изъ эпиграфическихъ источниковъ.

Поэтому въ исторіи разработки нашего вопроса эпоху составили монографіи ¹⁾ Бріо (Briau), который первый систематически ввелъ въ кругъ своего изученія латинскія и греческія надписи. Къ сожалѣнію, полной успѣшности результатовъ, достигнутыхъ работами французскаго автора, мѣшало то обстоятельство, что онъ располагалъ весьма неудовлетворительными въ качественномъ и количественномъ отношеніи эпиграфическими сборниками. Сверхъ того, онъ, поддаваясь обаянію собственнаго остроумія, часто очень легко, безъ достаточной осторожности, обходится съ своимъ матеріаломъ. Очень многіе его домыслы заходятъ за предѣлы вѣроятнаго и слишкомъ далеко отступаютъ отъ того, что мы въ правѣ сказать по тому или другому вопросу, такъ что весьма часто приходится сожалѣть о потраченномъ имъ времени, силахъ и добрыхъ намѣреніяхъ. Не будучи ни филологомъ, ни историкомъ, Бріо не привыкъ относиться съ достаточнымъ благоговѣніемъ, если позволено будетъ такъ выразиться, къ разнымъ эпиграфическимъ подробностямъ: его тянетъ къ широкимъ историческимъ перспективамъ, для построенія которыхъ онъ сплошь и рядомъ долженъ покидать фактическую почву и питаться плодами собственной фантазіи. Иногда для него достаточно одного штриха, чтобы создать цѣлое учрежденіе и надѣлать его всеми желательными ему достоинствами и недостатками, а иногда онъ игнорируетъ прямые и ясные свидѣтельства памятни-

---

¹⁾ См. ить текстъ.

ковъ, если они не соответствуютъ его предвзятымъ цѣлямъ. Не смотря однако на это, заслуги Бріо никоимъ образомъ не должны быть оспариваемы, и есть вопросы, по которымъ, при настоящемъ состояніи матеріала, имъ сказано послѣднее слово. Можно не соглашаться со многими результатами его работъ, но задача поставлена имъ съ большимъ научнымъ тактомъ: ему принадлежитъ честь указанія на надписи, какъ на источникъ, изъ котораго долженъ черпать матеріаль всякій, кто берется изслѣдовать интересующій насъ вопросъ.

Для насъ лично первой заботой было собрать въ возможно чистомъ видѣ всѣ тѣ данныя, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ нашей задачѣ. Къ бôльшей части литературнаго матеріала мы нашли непосредственный доступъ ¹⁾. Надписи выпущенныхъ въ свѣтъ томовъ *Corpus Inscriptionum Latinarum* были намъ лично экцерпированы. Богатство и полнота эпиграфическаго матеріала С. I. L. избавляли насъ отъ тяжелой необходимости часто обращаться къ старымъ сборникамъ Грутера, Фабретти, Муратори, Орелли и др. Мы старались приводить надписи безъ сокращеній, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ вовсе не были изданы, а другія, до появленія С. I. L., переполнены были такими искаженіями, которыя временами не позволяютъ составить себѣ никакого представленія объ истинномъ характерѣ памятника.

Не намъ судить о томъ, какъ мы обработали добытый матеріаль. Скажемъ одно—мы, по мѣрѣ силъ, старались не упускать изъ виду фактовъ, старались дать почувствовать читателю грань между

---

¹⁾ Галеномъ мы пользовались въ изданіи: *Medicorum Graecorum opera quae exstant. Claudii Galeni opera omnia. Editionem curavit D. Carolus Gottlob Kühn...* Lips. 1821 и сл.

VIII

тѣмъ, что мы считаемъ достовѣрнымъ, и тѣмъ, что лишь вѣроятно. Это казалось намъ особенно существеннымъ при разработкѣ нашего вопроса, гдѣ приходится собирать данныя по крупницамъ, гдѣ перѣдко представляется необходимость мозаически создавать картину изъ отдѣльныхъ фразъ и слабыхъ намековъ.

Москва, 20 февр. 1888 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО 2-МУ ИЗДАНІЮ.

Въ настоящее изданіе внесены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя однако не оказали существеннаго вліянія на общій характеръ книги. При этомъ мы пользовались указаніями, любезно предложенными намъ профессорами Московскаго Университета И. В. Цвѣтаевымъ и В. И. Герье, которымъ и считаемъ пріятнымъ долгомъ заявить здѣсь глубокую благодарность.

Москва, 10 августа 1888 г.

ГЛАВА I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Вступленіе. — Врачи-рабы, отпущенники и свободные. — Врачи-иностраницы. (Архаизмъ). — Предубѣжденіе противъ врачей. — Его постепенное исчезновеніе. — Декретъ Цезаря относительно врачей (46 г. до Р. X.) и его значеніе. — Расширеніе привилегій врачей при императорахъ. — Научная дѣятельность врачей (медическія секты). — Вопросъ о *Schola medicorum*. — Коллегіи врачей. — Врачи-специалисты. — Античный взглядъ на дѣятельность и на значеніе врачей. — Его замѣненіе подъ вліяніемъ христіанства. — Врачи при частныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ. — Архивры. — Ихъ привилегіи. — Мѣщеніе правомъ врачеванія сословія въ вѣкъ пиярріи. — Отказы Скрибонія Ларга и Галена.

Во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ на Западѣ завязался горячій споръ о положеніи врачей въ древнемъ Римѣ¹⁾. Особенно высокаго напряженія достигла полемика, когда нѣкто *Connueys Middleton* въ брошюрѣ²⁾, относящейся къ 1726 году, попытался доказать ту мысль, что римскіе врачи находились вообще въ рабскомъ и подчиненномъ положеніи. Мысль эта вызвала возмущенія. Вскорѣ образовалось два лагеря. Плодомъ многолѣтней полемики были рядъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя до нашего времени³⁾. Не смотря однако на эрудицію и талантъ ученыхъ, принимавшихъ участіе въ этомъ спорѣ, на изслѣдуемый вопросъ было пролито мало свѣта, главнымъ образомъ, благодаря излишней страстности и стремительности дебатовъ.

¹⁾ См. Marquardt. Handb. VII², 2, стр. 771. Первое сочиненіе по этому вопросу — *Medicus romanus servus 60 solidis aestimatus*. Lugd. Bat. 1671.

²⁾ C. Middleton. *De medicorum apud veteres Romanos degentium conditione*. Cantabrigiae. 1726.

³⁾ Назовемъ нѣкоторые изъ нихъ: *In dissertationem nuper editam de medicorum... conditione adinadversio brevis*. Londini. 1727. *Ad Middletoni... dissertationem... responsio*. Londini. 1727. *Dissertationis Middletoni... defensio examinata*. Londini. 1728, и другія. См. Marquardt. Ibid.

Всматриваясь въ вопросъ покойно, не трудно найти много вѣрнаго во взглядахъ обѣихъ спорившихъ сторонъ. Коренная ошибка тѣхъ и другихъ заключалась лишь въ томъ, что они не хотѣли считаться съ исторической перспективой и смѣшивали различные историческіе періоды, навязывая достояніе одного изъ нихъ и всѣмъ остальнымъ. Кромѣ того, они упускали изъ виду то обстоятельство, что медицина въ Римѣ была вполне свободной профессіей, и врачомъ считался всякій, кто выдавалъ себя за врача. Поэтому у римлянъ не могло быть и рѣчи о вполне строгомъ разграниченіи собственно врачей отъ такихъ лицъ, которыя неожиданно для окружающихъ заявляли себя специалистами въ той или другой области врачебнаго искусства.

Въ настоящей главѣ мы попытаемся отмѣтить внѣшнія судьбы врачебнаго сословія у римлянъ за все время его существованія и при этомъ будемъ стараться отдавать должное всѣмъ эпохамъ.

Римскій народъ въ продолженіе многихъ вѣковъ не представлялъ собою удобной почвы для свободной медицинской профессіи, почвы, которая могла бы обезпечить врачу вполне независимое существованіе; въ этомъ мы не найдемъ ничего страннаго, если припомнимъ, что народъ этотъ долго жилъ въ очень первобытной обстановкѣ и не имѣлъ частыхъ и правильныхъ сношеній съ Греціей и съ другими болѣе культурными странами. Поэтому вначалѣ у него врачебное искусство сводится исключительно къ домашней medicinѣ ¹⁾, причемъ роль врачей играютъ рабы и отпущенники ²⁾. Даже во времена Вар-

---

¹⁾ Ср. о рецептахъ Катона R. R. 70, 83, 156.

²⁾ Громадное большинство латинскихъ надписей, говорящихъ намъ о врачахъ, подтверждаетъ это и для позднѣйшихъ временъ. Ср. СІЛ. II, 3593, V, 562, 5277. VI, 3986, 7408, 8174, 8897, 8898, 9568, 9576, 9577, 9583, 9586, 9594, 9598, 9601, 10085, 10171, 10172. IX, 467, 743, 827, 2369a, 2607, 3388, 4553. X, 1497, 3962, 5719. XI, 867, 1619, 2606. XII, 4488, 4489. Не дальѣ, какъ въ прошломъ году была найдена въ Римѣ надпись, о которой издатель

рона¹⁾, крупныя фамиліи, имѣвшія большія помѣстья, располагали опытными въ медицинѣ рабами. Такіе врачи, понятно, стояли всегда на весьма различныхъ ступеняхъ научной и практической подготовки и имѣли потому большую или меньшую цѣнность и значеніе; позднее постановленіе Юстиніана²⁾ позволяло доводить цѣну врача-раба до 60 солидовъ, тогда какъ евнухи оцѣнивались не болѣе 50 солидовъ³⁾. Не разъ говорятъ намъ писатели о врачахъ-рабахъ и отпущенникахъ. Такъ, Л. Домицій Агенобарбъ⁴⁾ имѣлъ при себѣ въ 49 г. до Р. Х. врача-раба; Катона Младшаго⁵⁾ лѣчилъ отпущенникъ; къ последнему сословію принадлежалъ знаменитый врачъ Августа Антоній Муза⁶⁾, и долго еще мы встрѣчаемъ при императорскомъ дворѣ и при знатныхъ фамиліяхъ *servos et libertos medicos*⁷⁾.

ел G. Gatti говорить: „Un liberto esercente l'arte medica è ricordato in questo epitafio inciso su lastra di marmo:

T·COCCEIVS·T·L·DIONYSIVS
MEDICVS·
POMPONIA·CN·L·THYAMIS·
·APHATVS·VERNA·EORVM·“

(Bull. d. comm. arch. com. di Roma. 1887, Agosto, 260 p.)

¹⁾ Varro. R. R. I, 16. Богатые римляне не жалѣли часто никакихъ издержекъ, чтобы приготовить себѣ врачей изъ даровитыхъ сыновей своихъ рабовъ. Впослѣдствіи свободно-рожденные врачи сами вырабатывали себѣ помощниковъ изъ своихъ рабовъ; для этого они водили ихъ съ собою къ постели больныхъ (Mart. V, 9. Dig. XXXVIII, 1, 26). Вспомнимъ, что Галенъ рассказываетъ о врачѣ Тессалѣ, жившемъ при Клавдіи и Неронѣ, что онъ позволялъ лѣчить на свой страхъ тѣмъ, кто 6 мѣсяцевъ присутствовалъ при посѣщеніи имъ больныхъ. Galen. Meth. med. (Θεραπευτικῆς μεθόδου.) I, 1: τῷ μὲν ἐξ ἐπαγγελίας αὐτοῦ διδάσκειν τὴν τέχνην ἐτοίμως ἐλάμβανε μισθὸν κατὰ λόγον.

²⁾ Cod. Just. VII, 7, 1, 5. (VI, 43, 3). Ср. Gaupp. De profess. et medicis. p. 16.

³⁾ Ср. Plin. N. H. VII, 129.

⁴⁾ Suet. Nero. 2. Sen. de benef. III, 24.

⁵⁾ Plut. Cato minor. 70.

⁶⁾ Dio Cass. I, III, 30. Ср. Friedländer, Darstell. aus d. Sittengeschichte Roms I, 115.

⁷⁾ Либертинами была большая часть и свободно практиковавшихъ врачей. Какъ извѣстно, изъ *liberti publici* Августъ учредилъ въ муниципіяхъ и колоніяхъ родъ коллегій — *seviratus augustalis*, къ которому принадлежали многіе врачи, какъ намъ краснорѣчиво говорятъ десятки провинціальныхъ надписей CIL. Ср. напр. CIL. V, 2396, 2530, 2857. IX, 2680. X, 6469. XII, 1804.

Кромѣ своей прямой обязанности—неуклонно слѣдить за здоровьемъ господина—*servi medicī* занимались еще приготовленіемъ ядовъ и любовныхъ напитковъ, являлись экспертами на судѣ, если приходилось обвинять врага господина, напр. въ отравленіи; они играли роль палачей, открывая жилы своимъ жертвамъ и оттого заставляя ихъ истекасть кровью ¹⁾ и т. п. Если число такихъ врачей въ одной фамиліи бывало значительно, то они отдавались подъ наблюденіе особыхъ начальниковъ, носившихъ названіе *surri medicos* или *superpositi medicorum* ²⁾. Опытнымъ врачамъ-рабамъ большого труда стоило добиться свободы; всего менѣе охотно позволялъ имъ откупаться господинъ, если самъ былъ врачомъ, такъ какъ боялся конкуренціи, которая, дѣйствительно, временами была очень опасна. Позднѣйшій законъ ³⁾ предусмотрѣлъ это и при отпущеніи на свободу предписывалъ опредѣлять цѣну *servi medicī* той прямой выгодой, которую господинъ извлекалъ изъ его профессіи, а не тѣмъ убыткомъ, который могла причинить господину его конкуренція. За господиномъ однако оставалось право требовать отъ отпущеннаго на свободу врача-раба нѣкоторыхъ услугъ; такъ, послѣдній обязанъ былъ безвозмездно лѣчить друзей своего патрона. Патронъ-врачъ могъ также заставить своего отпущенника-врача сопровождать его при посѣщеніи больныхъ и тѣмъ сильно подрывать его собственную практику ⁴⁾.

По всей вѣроятности, гораздо лучше положенія частныхъ рабовъ-врачей было положеніе государственныхъ—*servi medicī publici*, которымъ поручалось наблюденіе за здоровьемъ рабовъ, находившихся на государственной службѣ. Наши источники безмолвны по вопросу о положеніи этихъ *servi medicī publici*, и мы можемъ говорить

---

¹⁾ Cic. in Pis. 34. pro Cluent. 14, 40. Tac. Ann. XV, 63.

²⁾ CIL. VI, 3982 и 8504.

³⁾ Dig. XXXVIII, 1, 26.

⁴⁾ Dig. XXXVIII, 1, 25—27.

объ нихъ, только руководясь аналогіей со всеми остальными *servi publici* ¹⁾. По сравненію съ обыкновенными рабами они имѣли слѣдующія преимущества. Имъ отводились общественныя земли для жительства ²⁾. Они получали ежегодно изъ казны определенное содержаніе (*cibaria annua*), которое фактически равнялось жалованью ³⁾. Всѣ они безъ исключенія носили два имени ⁴⁾. Имъ позволено было надѣвать особый передникъ (*limus*), откуда происходитъ ихъ названіе *limo cincti* ⁵⁾. Кромѣ всего этого, Моммзенъ ⁶⁾ указываетъ на особенности ихъ семейнаго положенія. Именно, имъ предоставлено было нѣкоторое подобіе законнаго брака съ свободными женщинами, такъ какъ всѣ жены этихъ *servi publici*, упоминаемыя въ источникахъ,—или свободныя или отпущенницы, но не рабыни. Наконецъ *servi publici* могли распоряжаться половиной своего па-слѣдства ⁶⁾.

На ряду съ рабами и отпущенниками стали практиковать поодише и свободные. Первыми врачами свободного состоянія, которые основались въ Римѣ, были иностранцы. Съ 535 года отъ основ. Рима, когда, по Плинію ⁷⁾, появился тамъ первый греческій врачъ—Архагать, переселившійся изъ Пелопоннеса, римскіе писатели все чаще и чаще отмѣчаютъ намъ присутствіе въ Римѣ врачей иностранцевъ. Кромѣ грековъ необходимо еще указать на египетскихъ врачей, которые пріѣзжали въ Римъ спеціально для лѣченія тѣхъ или другихъ эндемическихъ въ ихъ странахъ болѣзней. Они въ особенности славились счастливымъ

¹⁾ См. Mommsen, *Röm. Staatsrecht*, I, 306 слл.

²⁾ *Lex Julia municip. ерпок.* 82: *quae loca servis publicis ab cens(ori)bus habitandis utendae causa adtributa sunt, ei quominus eis locis utantur...*

³⁾ Frontin. *De aquis*, 100. *imponuntur annua cibaria*—merces свободныхъ работниковъ. Ср. Plin. *Paneg.* 31.

⁴⁾ Ср. Mommsen, *Röm. Staatsr.* I, 300, прим. 3.

⁵⁾ *СН.* V, 3401. Ср. *Serv. ad Aen.* XII, 120. *Isidor Orig.* XIX, 33, 4.

⁶⁾ Mommsen. *Ibid.* 310.

⁷⁾ Plin. *N. H.* XXIX, 12 и слѣд. Плиній перечисляетъ эти свѣдѣнія у Кассія Геминия.

излѣченіемъ накожныхъ страданій¹⁾. Когда при Тиберіи изъ Азіи завсегдѣ былъ въ Римѣ заразительный лишай (lichen, mentagra), изъ Египта прибыли врачи специально для лѣченія этой болѣзни и, по словамъ Плинія, воротились домой съ большою добычей²⁾. Перомъ вызывалъ изъ Египта врача для лѣченія отъ лишая-же одного друга своего Коссиа³⁾. Довольно рано, по меньшей мѣрѣ съ эпохи Цезаря⁴⁾, попадаются у римлянъ врачи сврѣйскаго происхожденія, дѣятельность которыхъ, по всему вѣроятію, не ограничивалась однимъ кругомъ ихъ единоумѣрцевъ.

Первые иностранные врачи не сразу добились расположенія римлянъ. Положеніе ихъ сначала было и непочетно и непріятно. Довѣрія къ нимъ не было никакого. Катонъ Старшій⁵⁾ даже высказывалъ убѣжденіе, что они дали клятву извести римскій народъ. Почему и ими Архатита, которому сначала дано было право гражданства и на общественный счетъ куплена (in compito Acilio) лавочка⁶⁾,

¹⁾ Галенъ указываетъ въ Ad Glauconem de med. methodo. II, 12 (τὰ πρὸς Πλάζ. φρασεολογία) на особенную распространенность въ Египтѣ elephantiasis: κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἐκφυγισσὶ πάντοτε διὰ τὴν διαίταν καὶ τὴν θερμότητα τοῦ ὡρεῖου...

²⁾ Plin. N. H. XXVI, 2, 3.

³⁾ Ibid. XXIX, 93. Воспоминанія о подобныхъ обстоятельствахъ сохранились въ современнѣхъ арабскихъ сказкахъ о цѣлительномъ петрушикѣ, который искалъ царя римлянъ (Rumi). См. въ Ausland 1870 стр. 1917 статью Maltzan'a. Arabische Sagen über Alexander.

⁴⁾ Cels. V, 10, 11 и 22, 4.

⁵⁾ Cato у Plin. N. H. XXIX, 14: quando ista gens (Graeci) suas litteras dabit, omnia corrumpet, tum etiam magis si medicos suos huc mittet. Jurarunt inter se barbaros necare omnis medicina et hoc ipsum mercede faciant ut fides eis sit et facile disperdant. Plut. Cato m. 23.

⁶⁾ Вѣрнѣе съ греческимъ врачамъ перешли въ Италію и эти лавочки, ταβερὰ, tabernae medicae, medicinae. Естественно, онѣ имѣли весьма разнообразную величину и обстановку. Нѣкоторыя изъ нихъ служили не только лѣчебницами для приходящихъ больныхъ, но имѣли отдѣльныя комнаты, въ особенности для душевно-больныхъ. Tabernae низшаго разбора заслужили себѣ въ древности дурную славу, какъ любимое мѣстопрѣбываніе досуужныхъ людей и бездѣльниковъ, чѣмъ онѣ близко подходили къ цырульнямъ, къ лавочкамъ, продающимъ разныхъ снадобьевъ (unguentarii, aromatarii и др.). Въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что владѣльцы